

НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЫБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Д-р юр. наук В.Г. Храбсков

Предпринимательская деятельность в рыбном хозяйстве получила достаточно широкое распространение. Работает ряд коммерческих структур, товарообороты которых растут, функции дифференцируются, роль в насыщении рынка рыботорговцев возрастает. Юридическое обеспечение их деятельности носит комплексный характер, включает разнообразные и разноотраслевые юридические инструменты. Деловая практика требует ориентации в самых различных юридических вопросах, причем нередко на уровне практически значимых нюансов и дефиниций.

Если обратиться к реально возникающим практическим вопросам, то очевидны многообразие и насыщенность их юридического содержания. Вопросы статуса компаний, их образования, государственной регистрации (нередко с участием иностранных предпринимателей), вопросы, связанные с уставным капиталом, руководством компаниями, их реорганизацией – даже эти внутренние вопросы функционирования обществ разноплановы и сложны. Тем более это очевидно, если идет речь о коммерческом функционировании компаний. Юридическим оформлением разнообразных операций (купля-продажа, бартер, комиссия, перевозка, аренда судов, земельных участков и т.д.), арбитражными судебными разбирательствами, налоговыми, валютными, таможенными (при этом разнообразными сертификационными процедурами) и многим другим занимается юридическая служба коммерческих структур рыбохозяйственной отрасли. В экспортно-импортных операциях, вопросах международного рыбного промысла неизбежно реализуются нормы частного и публичного международного права, во многом именно морского международного права.

Детализированное освещение указанных юридических аспектов деятельности коммерческих рыбохозяйственных структур в небольшой статье не представляется возможным. Поэтому наиболее целесооб-

разно остановиться на тех из них, которые в законодательных и иных нормотворческих процессах в последнее время получили то или иное решение. Видимо, следует подойти к этим решениям с точки зрения их адекватности реально возникающим практическим потребностям с целью надлежащей правовой обеспеченности.

Нормы международного публичного права для предпринимательской деятельности в области рыбного хозяйства, как и в любой области международного сотрудничества, имеют во многом принципиальное, определяющее значение, устанавливая юридически допустимые и возможные параметры такой деятельности. При этом необходимо учитывать ряд основополагающих норм, регулирующих использование богатств Мирового океана, с точки зрения как возможностей использования, так и возникающих при этом практических действий участвующих субъектов.

В силу специфики регулируемых вопросов предпринимательская, коммерческая рыбохозяйственная деятельность основывается на нормах частного-правового, гражданско-правового характера.

Купля-продажа – центральное узловое звено коммерческих отношений. Контракты, опосредующие данную рыбохозяйственную коммерческую операцию, могут носить как внутригосударственный, так и международный характер.

С точки зрения права речь может идти о применимости национальных норм или норм международных конвенций, и прежде всего Венской конвенции ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров [1] в сочетании с национальными нормами. Данная Конвенция получила достаточно полное освещение и подробное комментирование в нашей литературе [2]. Однако практика ставит вопросы, на которые не всегда можно найти определенный ответ в самой Конвенции и в комментариях к ней. В частности, одним из таких вопросов является, на наш взгляд, вопрос о том,

на кого из партнеров возлагается бремя доказательства по ситуации, закрепленной в ст. 36 Конвенции, в соответствии с которой "продавец несет ответственность по договору и по настоящей Конвенции за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным только позднее".

Как отмечается в Комментариях [2], "следует помнить, что в данной ситуации многое зависит от ответа на вопрос, мог ли покупатель обнаружить недостатки в товарах при их осмотре". В практике рыбохозяйственного предпринимательства такие вопросы – не редкость, и это обусловлено спецификой товара. Поэтому достаточно определенный ответ на данный вопрос мог бы способствовать большей определенности и во взаимоотношениях сторон.

Не менее важное практическое значение имеет и вопрос более общего характера – каким образом должно быть выражено соглашение сторон об исключении применения Конвенции. В этой связи нельзя не согласиться с мнением М.Г. Розенберга [1] о том, что необходимо проявлять осторожность при пользовании различными публикациями последнего времени, где даны рекомендации к составлению контрактов. Это весьма существенно, ибо нередко тексты контрактов составляются непосредственно коммерческими работниками, которые далеки от тонкостей правовых вопросов. Поэтому и вопрос о применимости Конвенции 1980 г. к конкретному контракту может быть решен ими недостаточно убедительно. Важно иметь в виду, что "в договорах целесообразно четко оговаривать исключение применения Конвенции, если стороны желают именно этого" [2].

С вступлением в силу первой части нового Гражданского кодекса Российской Федерации создана более стабильная основа для предпринимательской деятельности, в частности и в области рыбного хозяйства [3, 4]. Новое правовое регулирование,

а нередко и повторное закрепление тех положений, которые уже были известны по Основам гражданского законодательства СССР 1991 г. [5], вносят достаточную определенность в разрешение многих практических вопросов предпринимательства. В то же время необходимо совершенствовать ряд положений при принятии части второй Кодекса. В частности, как справедливо отмечает А.С. Комаров, "несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки, что исключает возможность подтвердить сделку, ссылаясь на письменные и другие доказательства" [6]. А это при отсутствии законодательного определения понятия "внешнеэкономическая сделка" будет создавать трудности на практике.

Нельзя не признать определенного мобилизирующего значения и двух других законодательных положений – установления ответственности профессионального предпринимателя за любое неисполнение коммерческих обязанностей, если они не были вызваны действиями непреодолимой силы (ст. 401 ГК), а также установления нового подхода к подсчету подлежащих возмещению должником убытков в случаях "пользования чужими средствами", когда проценты уплачиваются исходя из учетной ставки банковского процента в месте нахождения кредитора на день исполнения денежного обязательства. При взыскании по решению суда возможно определение банковского процента на день предъявления иска или даже на день вынесения решения (ст. 395 ГК). В частности, последнее нововведение в области предпринимательства в рыбном хозяйстве может заметно влиять на отношения контрагентов в случаях так называемых неплатежей. Хотя нередко предпринимаются попытки обосновать неплатежи тяжелым финансовым положением предприятий или использовать те или иные местные, региональные юридические документы для обоснования исключительного положения данной организации, позволяющего избежать применения общегосударственного регулирования по данному вопросу, все же юридическая реальность заставляет должника урегулировать свои взаимоотношения с кредитором, чтобы избежать дальнейшего ухудшения своего финансового положения. Как правило, достигается

договоренность о сотрудничестве на перспективу с последующей поэтапной уплатой денежных средств.

Важное место занимают вопросы статуса компаний, их образования, государственной регистрации. Известно, что Гражданский кодекс РФ 1994 г. внес ряд изменений в систему хозяйственных товариществ и обществ, что нашло отражение в 4-й главе. В Федеральном законе "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", в 6-й статье, указано, что "глава 4 вводится в действие со дня официального опубликования части первой Кодекса. С этого дня коммерческие организации могут создаваться исключительно в тех организационно-правовых формах, которые предусмотрены для них главой 4 Кодекса". А "создание юридических лиц после официального опубликования части первой Кодекса осуществляется в порядке, предусмотренном главой 4 Кодекса, если иное не вытекает из ст. 8 настоящего Федерального закона". В свою очередь, ст. 8 определяет, что "впредь до введения в действие закона о регистрации юридических лиц... применяется действующий порядок регистрации юридических лиц...". Ст. 2 данного Федерального закона в части 5 признает утратившим силу с 1 января 1995 г. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. "О предприятиях и предпринимательской деятельности", кроме статей 34 и 35, т.е. сохраняет прежний порядок регистрации.

Наряду с этим в пункте 2 ст. 6 Федерального закона говорится, что учредительные документы хозяйственных товариществ и обществ до приведения их в соответствие с нормами главы 4 Кодекса действуют в части, не противоречащей указанным нормам.

Вместе с тем в пункте 4 ст. 6 отмечается, что учредительные документы этих товариществ и обществ подлежат приведению в соответствие с нормами главы 4 Кодекса в порядке и в сроки, которые будут определены при принятии законов об обществах с ограниченной ответственностью, акционерных обществах.

Если проанализировать приведенные положения во взаимосвязи, то нельзя не отметить, на наш взгляд, их противоречивость. Понятно, что правовое регулирование примет законченные формы после

принятия закона о регистрации юридических лиц и законов об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью.

Однако недостаточно ясно, как совместить положения пунктов 2 и 4 ст. 6 Федерального закона. Ряд положений учредительных документов, например об акционерных обществах, с одной стороны, не может действовать из-за противоречия положениям главы 4 Кодекса; с другой стороны, они не могут быть приведены в соответствие с ней ввиду отсутствия соответствующих законов об этих обществах. Конечно, можно внести изменения в учредительные документы в случае необходимости, однако столь категорическая формулировка пункта 4 ст. 6 Федерального закона – "подлежат приведению" – может создать впечатление, что до принятия адекватных законов такое приведение в соответствие с главой 4 не должно производиться.

Непростые юридические вопросы в области предпринимательства в рыбном хозяйстве возникают и в случаях получения валютных кредитов у иностранных банков и предоставления их российским юридическим лицам. В статьях 113, 114 Основ гражданского законодательства говорится о разновидности договора займа – кредитном договоре. "Основные проблемы при заключении договора займа (кредитного соглашения), предусматривающего передачу заемщику в собственность (оперативное управление, полное хозяйственное ведение) иностранной валюты, состоят в определении того, какие субъекты могут быть сторонами в договоре займа (кредитном договоре)" [7]. Что касается возможности получения кредитов, то законодательная база для этого, на наш взгляд, заложена. В отношении возможности их предоставления предприятиями у авторов негативная позиция [7]. Видимо, при совершенствовании законодательства должная определенность по этому вопросу будет достигнута.

Существенные изменения произошли в правовом режиме экспорта. Если год назад [8] говорилось об отмене квотирования и лицензирования поставок товаров и услуг на экспорт и одновременно МВЭС Российской Федерации надлежало установить перечень предприятий и организаций, зарегистрированных в качестве экспортеров стратегически важных сырьевых товаров

[9], то в Указе Президента РФ № 245 от 6 марта 1995 г. "Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности в Российской Федерации", в пункте 2, определено, что "с 25 марта 1995 г. экспорт стратегически важных сырьевых товаров осуществляется без регистрации для этих целей в Министерстве внешних экономических связей Российской Федерации предприятий и организаций – экспортеров".

Определенность правового регулирования в данном вопросе, по нашему мнению, вряд ли позволяет говорить с уверенностью о дальнейшем позитивном развитии экспортных операций. Кроме открытия юридических возможностей для экспорта нельзя не учитывать и реальные практические возможности, опыт и навыки экспортеров.

Для предпринимательской деятельности в рыбном хозяйстве, как и для любой другой области предпринимательства, связанной с экспортно-импортными операциями, очень важны таможенно-тарифные мероприятия. Правовое регулирование в таможенной области, установленное в Таможенном кодексе Российской Федерации, с его позитивными и негативными аспектами получило определенную оценку в литературе [10]. С момента принятия Кодекса, определяющего основные, принципиальные подходы к регулированию в таможенной области, издан целый ряд нормативных актов, в основном на уровне Таможенного комитета Российской Федерации, в которых достаточно развернуто и скрупулезно отражены многие важные практические вопросы, возникающие при перемещении через границу товаров, транспортных средств, валюты, валютных ценностей, личных вещей и т.д. В результате этого таможенно-правовое регулирование стало более действенно влиять на возникающие отношения, придавая им юридически значимый характер.

В области предпринимательства в рыбном хозяйстве помимо таможенно-правовых предписаний общего характера, касающихся и различных других областей, существуют специфические нормативно-таможенные документы, отражающие особенности рыбохозяйственной сферы, связанной с рыбодобычей в исключительной экономической зоне России, в ее территориальных водах, в водах Мирового океана и в экономических зонах других госу-

дарств. Названный перечень акваторий, различных по своему международно-правовому статусу, указывает на невозможность их однозначной оценки в таможенно-правовом отношении. Отсюда различное отношение таможенного нормотворчества к определению режима пропуска через границу рыботоргов, являющихся объектами промысла.

Практика выдвигает ряд важных для предпринимательства проблем по таможенно-правовому режиму при перемещении рыбопродукции через границу Российской Федерации в районе территориальных вод. При ведении промысла в 200-мильной зоне суда по различным причинам (дозаправка водой, условия погоды и т.п.) вынуждены пересекать границу территориальных вод, заходить в территориальные воды и возвращаться в зону для продолжения промысла. При этом на борту находится рыбопродукция, добытая в зоне. Заход в территориальные воды может осуществляться многократно не только в течение рейса, но и в течение суток. К тому же лов может производиться на границе территориальных вод, часть продукции может быть добыта в зоне, а часть в территориальных водах.

В соответствии с таможенным законодательством в случае поступления продукции в территориальные воды она становится российской. В то же время на практике какого-либо заявления в таможенные органы сделать реально невозможно ввиду организации таможенного контроля в порту, куда судно не заходит. Более того, и в таможенных правилах данный вопрос не урегулирован достаточно подробно, чтобы иметь четкие ориентиры на практике. На наш взгляд, было бы весьма целесообразно включить в таможенно-правовые нормы при их проработке подобное регулирование. Это особенно необходимо потому, что на практике такая неопределенность может позволить таможенным сотрудникам предъявлять претензии к экипажам судов и руководству предприятий относительно нарушения таможенных правил вывоза рыбопродукции и применять к ним административные меры. Иными словами, не имея намерения нарушить таможенные правила, можно оказаться в числе их нарушителей.

Возникает также вопрос, возможно ли в данном случае использовать на промыс-

ле положения ст. 139 части 3 Таможенного кодекса РФ, чтобы характеризовать вышеназванные заходы в территориальные воды как транзит без захода в порт.

По нашему мнению, в таможенном законодательстве недостаточно ясно отражен вопрос таможенного оформления при вывозе за границу продукции, добытой в зоне. Данная продукция не подлежит таможенному оформлению, но неясно, нужно ли оформлять паспорт сделки. В данном случае оформлять паспорт сделки необходимо, но в таможенном законодательстве применительно к рыбохозяйственной сфере, насколько нам известно, достаточно четкого ответа на этот вопрос нет.

Считаем, что этот вопрос также должен найти отражение и регулирование в таможенно-правовых актах, посвященных рыболовному промыслу.

Таковы лишь некоторые юридические вопросы, которые возникают в предпринимательской деятельности в области рыбного хозяйства. Их дальнейшая отработка в процессе нормотворчества могла бы оказать позитивное влияние на развитие проводимой экономической реформы.

Литература

1. Розенберг М.Г. Внешнеторговые контракты купли-продажи//*Экономика и жизнь*. 1994. № 37. С. 22; № 46. С. 18; № 49. С. 10.
2. Комментарий к Конвенции //Под ред. А.С. Комарова. –М.:Юрид. лит., 1994. – 316 с.
3. Маковский А.Л. и др. *Гражданский кодекс России: новое в правовом регулировании предпринимательства//Экономика и жизнь*. 1995. № 2. С. 1-2.
4. Нестерова С. *Новый Гражданский кодекс. Эволюция правовых норм// Экономика и жизнь*. 1995. № 4.
5. Газета "Известия" от 25 июня 1991 г.
6. Комаров А.С. *Внешнеэкономические операции и новый Гражданский кодекс//Экономика и жизнь*. 1995. № 5. С. 14.
7. *Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности*. – М.: Финансы и статистика, 1994. – С. 27-28.
8. Указ Президента РФ № 1007 от 23 мая 1994 г. "Об отмене квотирования и лицензирования поставок товаров и услуг на экспорт"//*Собрание законодательства Российской Федерации*. 1994. № 5.
9. *Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июля 1994 г. № 758 "О мерах по совершенствованию государственного регулирования экспорта товаров и услуг//Экономика и жизнь*. 1994. № 28. С. 4.
10. Зверев О.Е., Храбсков В.Г. *О Таможенном кодексе Российской Федерации//Московский журнал международного права*. 1994. № 1. С. 45-57.